

С. Венгеров. Левитов

Оригинал находится здесь: [Русский биографический словарь](#)

Левитов, Александр Иванович - выдающийся писатель. Родился 20 июня 1835 г. в торговом селе Добром, Лебедянского уезда Тамбовской губернии, в семье дьячка. Дьячок содержал постоялый двор, открыл у себя школу; Левитов уже восьми лет был "подмастерьем" у отца и вел целый класс. Небольшая семья много трудилась, жила безбедно и дружно, и, в общем, детские годы Левитова прошли привольно, наложив неизгладимый отпечаток на его мягкую, поэтическую и немного экзальтированную натуру. Лучшие страницы его нестройных, но часто полных истинной поэзии произведений - те, в которых он обращается мыслью к золотой поре своего детства, к воспоминаниям о безбрежной шире родной степи. Мальчик пользовался каждою свободною минутою, чтобы убежать в окружающую Доброе степь. Чувство природы было чрезвычайно развито в Левитове; он зорким глазом истинного художника подмечал в ней самые мимолетные оттенки и умел их передавать ярко и обаятельно. Его описания придонских степей принадлежат к лучшим образцам русского пейзажа. Учился Левитов в лебедянском духовном училище и тамбовской семинарии и шел один из первых. Под конец учения семинарское начальство, всегда недолюбливавшее Левитова за "сочинительство" и увлечение светскими книжками, стало особенно преследовать его и подвергло его однажды накануне перехода в высший класс, телесному наказанию, вследствие чего он заболел нервной горячкой и бросил семинарию. С несколькими рублями в кармане он пешком добрал до Москвы, потом перебрался в Петербург и поступил (1855) в медико-хирургическую академию. На мать Левитова внезапное крушение надежды скоро видеть сына священником подействовало потрясаяще; она с горя умерла. Отец вскоре женился вторично и разошелся с детьми; брат и сестра Левитова вынуждены были пойти по чужим людям и терпеть всякие невзгоды. Страстно привязанный к своей семье, особенно к сестре, Левитов глубоко страдал, отчасти потому, что считал себя виною семейного разгрома, а еще более потому, что над ним самим в то же время разразилось несчастье, лишавшее его возможности чем-нибудь облегчить горе близких. Через год после вступления в академию, вследствие какой-то истории, Левитов очутился в Шенкурске, с обязательством отслуживать в качестве фельдшера стипендию, которую получал, будучи в академии. Что эта была за история, о которой Левитов никогда ничего не говорил даже самым интимным друзьям - осталось неизвестным, но почти нет сомнения, что в ней не было ничего политического. Двухлетнее пребывание в ссылке оказало губительное влияние на весь ход жизни Левитова. При полном отсутствии какого бы то ни было интеллигентного общества, да и по приниженному положению своему, Левитов поневоле завел знакомства с людьми, все развлечения которых состояли в отчаянных попойках и картеже. Это развило в нем вынесенную еще из семинарии привычку к вину, превратившую жизнь Левитова в истинно мученическую борьбу с неумолимым недугом. В своем отчаянии Левитов обращался даже к помощи знахарей, лечивших от запоя, и на время как будто получал облегчение. Но проходил месяц, другой, недуг возобновлялся с неудержимою силою, и он снова, по собственному его выражению, начинал "зверски жрать водку", доходя при этом до того, что полиция подбирала его на улице в состоянии белой горячки. Несчастная слабость Левитова отразилась и на его творчестве. Добрая половина его произведений посвящена "запивоystву", игре пьяного воображения, пьяным галлюцинациям и т. д. Они производят иногда такое впечатление, будто ничего, кроме бесшабашного пьянства и пьяного распутства, и нет в русской жизни. Промучившись два года в Шенкурске, пробыв затем год в Вологде, Левитов получил свободу. Весною 1859 г. он почти без гроша тронулся в путь, чтобы свидеться с родными, но добрался до Лебедяни только через полгода, потому что не только прошел пешком все огромное расстояние, но еще по дороге останавливался в селах и за какой-нибудь рубль нанимался работать целую неделю над приведением в порядок дел волостного управления. В его горемычной жизни наступает теперь некоторый просвет; начало 60-х годов является самым счастливым периодом жизни Левитова. Поселившись в 1860 г. в Москве, он хотя и бедствовал сначала, но, благодаря счастливой случайности, познакомился с Аполлоном Григорьевым, который сразу оценил оригинальный талант Левитова и пристроил его в качестве секретаря редакции передового тогда "Русского Вестника". Ободранный и обтрепанный жилец трущобных комнат "с небелью" внезапно превратился из бездомного пролетария в человека с